

Мне было 19, когда это произошло. Я боролась за свою свободу из всех сил, но он был слишком силен для меня и главное, делал все очень умело, как будто занимался этим каждый день или специально учился. Поэтому все мои усилия были напрасны. Он связал мне руки за спиной и усадил на стул. К сожалению, в тот день я была в очень не выгодной для меня одежде. Я всегда любила деловой стиль одежды — блузки, чулки, всегда носила короткие юбки, потому, что у меня неплохие тренированные ноги, подчеркнутые туфлями на высоком каблуке. Это всегда привлекает взоры мужчин. И мне это нравилось. В такой юбке я и была тогда. При борьбе она задралась, приоткрыв резинки пояса и кружевную отделку чулок. И сейчас, когда все уже прошло, я часто задаю себе вопрос, знал ли Андрей, что в тот день я буду в чулках и захотел ли он поступить со мной также, если бы я была бы в брюках. А тогда связанные руки не позволяли мне одернуть юбку и не привлекать внимания Андрея ко мне. Скромная свободная шелковая блузка с длинным рукавом также выбилась из под юбки и вдобавок расстегнулась на несколько пуговиц. Я сидела в состоянии полной беспомощности. Стул стоял так, что я могла видеть себя в огромном зеркале, что висело на стене.

«Расслабьтесь — сказал Андрей, (он обращался со мной на вы), и позвольте мне делать с вами все что мне хочется... Поверьте, это просто забава, милая девушка, точнее игра в похищение». Но мне было не до игры. Андрей сразу предупредил, что не собирается причинять мне вреда, если я не буду вырываться или кричать Я умоляла пощадить и не трогать меня. Но Андрей снова сказал, что привез меня сюда только для того, чтобы поиграть в одну игру. Игра заключалась в том, что он меня будет связывать в разных позах. Я тогда спросила, значит ли это, что меня не будут подвергать насилию и раздевать. На что Андрей засмеялся и сказал, что если я буду хорошо себя вести, то насиловать он меня не будет, но раздевать будет обязательно, просто может не сразу. Хотя в конце концов он обязательно разделет меня полностью и привяжет в такую позу, что все мои женские прелести будут прекрасно видны и доступны. При этом отметил, что моего согласия он и не спрашивает, а просто информирует. После этого он достал откуда-то большой моток бельевой веревки, поднял меня со стула и принялся многократно обвязывать мое тело, вначале ниже грудей, затем выше. Шнур проходил через плечи, уходил крест-накрест назад, переплетался где-то под лопатками. Затем Андрей отошел и осмотрел меня со всех сторон. Видимо, он остался доволен своей работой, потому что подвел меня к кровати и усадил на нее. «Теперь мне предстоит заняться нижней частью вашего тела. Позвольте мне посмотреть, во что вы одеты» — сказал он.

Опрокинув меня на спину, он обхватил мои ноги под колени и поднял вверх. Юбка упала с моих бедер, приобнажив мои ноги и ягодицы. Он увидел мои чулки черного цвета с красивой узорной резинкой. Такого же цвета были и трусики. Я ощущала полнейший дискомфорт от этой ужасной позы и попыталась вырваться... Но после короткой борьбы я снова поняла что это бесполезно. Чувство стыда предательски выступило на моем лице. Андрей засмеялся и сказал, что я наконец-то осознала реальность и факт того, что со мной делают. Он поднял меня, затем совсем расстегнул мою блузку, бюстгалтер и приспустил все это назад на спину. Мои связанные руки не позволяли ему снять их совсем. Но я уже была полуобнажена! То, что я так берегла, что не показывала даже на пляжах, тщательно переодеваясь и опасаясь, чтобы кто-нибудь за мной не подсмотрел, было полностью открыто и доступно для мужчины.

Правда, этот мужчина видел сейчас только мою обнаженную спину. Но ведь ему ничего не стоило развернуть или даже опрокинуть связанную девушку на кровать и тогда: Но Андрей повалил меня на живот, и собрал всю мою снятую одежду в комок около кистей связанных рук. Затем, достав еще один кусок шнура он сильно свел мои локти друг к другу, и связал их. После трех-четырех витков мои плечи были сильно откинuty назад, а груди напряглись и выдались вперед. Все это делалось Андреем с целью снятия всей одежды с верхней части моего тела. Конечно, он мог просто развязать на время мои кисти рук, снять всю одежду и снова их связать, Но, видимо, ему хотелось, чтобы я поняла, что ни на секунду не буду свободна, что я его пленница и нахожусь в его безграничной власти. Но и даже после того, как Андрей связал меня еще в одном месте, он не развязал мои кисти, а отпустив меня на секунду, достал из чемодана небольшой длины черный ремень. Я очень испугалась и с большим волнением следила за его действиями, так как не могла понять его намерения. «Если он хочет меня бить, то для этого ремень очень короток. Связать меня еще надежнее — но и так я не могу пошевелить руками» — были мои мысли. Андрей, тем временем обхватил руками мои волосы, раскиданные по моим обнаженным плечам и спине, и откинул их на затылок, обнажив шею. После этого он приподнял мою голову за подбородок, обернул ремень вокруг моей шеи и несильно застегнул его на застежку. Получилось нечто вроде ошейника. «Не беспокойтесь, сказал он. — Это для того, чтобы та веревка, которой связаны ваши локти не соскочила бы вниз. Я сцеплю ее вот с этим кольцом на ошейнике». Сказав это, Андрей пропустил конец шнура, которым были связаны мои локти через кольцо ошейника и натянул его, завязав на узел. И только проверив надежность узлов Андрей развязал веревки связывающую кисти моих рук и сдернул с меня блузку и бюстгалтер. Я попробовала пошевелить руками и ослабить путы, но Андрей быстро скрестил мои конечности и связал их веревкой снова. «Ну вот, вы наполовину и готовы» — сказал он. Первая часть была завершена. Затем Андрей, обхватив меня за плечи, повернул боком. «У вас великолепные груди. И знаете, особенно они хороши потому, что все мышцы вашего бюста оттянуты назад, руки не мешают, а откинuty плечи остренько торчат». Еще миг и я лежала на спине на связанных руках. Еще никогда в жизни я не была в таком беспомощная и доступном виде. Помню, как рука Андрея дотронулась до моей груди, сначала нежно, затем более нетерпеливо и агрессивно. Я застонала, но мой стон не был понятен даже мне самой. Или это был стон от унижения, которым меня подвергали, или: Или это было чувство пробуждающейся женщины, какое-то далекое и еще неосознанное. Но Андрей не дал тогда мне разобраться в своих ощущениях. Он снова резко перевернул меня на живот и придавил коленом мои ягодицы так сильно, что я вынуждена была прираздвинуть ноги. Мои руки были сильно прижаты к ягодицам, как бы прикрывая их от всевозможных нападков. Андрей заметил это тоже и улыбнулся. «Вы правы, я думаю, что необходимо подвергнуть это место небольшому наказанию. Это вам за оказание сопротивления. Правда, кажется, я последний раз наказывал девчонок, когда учился в школе. Помнится, мы часто забавлялись с ними, давая им коленкой по этому месту. Мы ловили их, заводили руки за спину, (мы называли это концлагерь), а когда тело девчонки прогибалось и наклонялось вперед поддавали коленкой. Но вернемся к вам. Мы уже не дети. И игры наши будут посерьезнее». Андрей снова открыл чемодан и достал оттуда небольшой предмет, похожий на шар с пропущенным шнурком посередине. «До сих пор вы не пытались кричать или звать на помощь — сказал он, но я не уверен что вы будете себя вести также при наказании». Он навалился на меня своим телом, снова откинул

мои волосы на затылок, повернул голову на бок и резким движением вставил шар мне в рот. «Этот кляп не причинит вам хлопот, но кричать вы уже не сможете, разве только постанывать». С этими словами Андрей завязал концы шнура пропущенного через середину кляпа сзади на моей шее. Я приготовилась к чему то страшному. Даже последняя ниточка позвать в случае чего на помощь была потеряна. Помню, на моих глазах выступили слезы. Больше всего меня тогда страшила неизвестность. Ужасно было когда он меня раздевал, трогал руками груди, переворачивал на кровати с живота на спину и обратно. Но еще ужаснее было то, что я не знала, что он хочет сделать со мной сейчас. Как он хочет меня наказать? Зачем он завязал мне рот? Неужели он хочет причинить мне боль? Видимо, Андрей опять понял мое страдание. «Не бойтесь — это всего лишь игра, я никогда не причиню вам боли, как не причиню ее никому другому. Я просто готовлю вас к небольшой экзекуции. Вообще-то, часто экзекуцию проводят по верхней части женского тела. Например, помните, как султан наказывал Анжелику. Она была подвешена за руки, платье было спущено лишь до пояса. Но, во-первых я не палач, во-вторых я не понимаю что особенного, если я экзекуцию сделаю по вашим ягодицам, Конечно, мне придется задрать вам юбку, приспустить трусики, но ведь вы этого заслужили: Итак, с верхней частью вашего тела я познакомился, но о нижней не знаю почти ничего». Рука Андрея коснулась моего колена и заскользила вверх. Дойдя до нижнего края юбки она захватила его и продолжила свое движение уже вместе с ней. Медленно Андрей задирал подол моей юбки все выше и выше. Наверно, его взору уже открылась узорная резина черных чулков, замочки пояса, его резинки, трусики, низ ягодиц. Меня охватила дрожь. И в этот момент Андрей вдруг резко снова опустил юбку, прикрыв меня. «Нет, это будет не так просто» — сказал он... В его руке очутилась длинная, наверное, с метр круглая палка, с концов которой свешивались веревочные петли. В следующий миг Андрей снова перевернул меня на спину. Одну из петель он накинул на лодыжку одной из моих ног и оставшимся концом закрепил ее. Затем, сильным движением, широко раздвинул мои ноги. Я все поняла! Андрей накинул петлю на вторую мою ногу и закрепил ее аналогичным образом. Мои ноги раздвинуты были чуть ли не на метр! Андрей сделал небольшую передышку, затем достал еще один отрезок веревки, привязал его за середину палки, как раз по центру между моими раздвинутыми ногами, а другой конец пропустил через переднее кольцо на ремне, которое было вокруг моей шеи. Обмотав конец шнура на руку Андрей начал медленно тянуть его на себя. В результате, мои ноги против моей воли стали подтягиваться к туловищу. Именно это Андрей и называл подготовкой к экзекуции. В конце концов я буду вынуждена принять позу, при которой мои широко раздвинутые и привязанные к распорке ноги будут подняты высоко вверх. Юбка упадет сама, открыв обзор и доступ к моим ягодицам, бедрам и промежности. Я поняла, что это случится очень скоро. Но Андрей не торопился. Подняв ноги на 20—30 см он закрепил конец веревки и отошел на несколько шагов, что бы посмотреть на меня со стороны. Тогда еще бедра и ягодицы не были особенно видны. Андрей снова подошел ко мне, распахнул полы своего пиджака и принялся расстегивать пряжку брючного ремня. Сердце у меня упало! «Вот оно! Он все таки хочет меня изнасиловать!» Но Андрей неторопливо стал выдергивать ремень из шлевок своих брюк. Достав его, он согнул его пополам и несильно попробовал удары на руку. «Я думаю, что он придется по вкусу вашим ягодицам — сказал Андрей. — Можете рассмотреть его поближе». Он положил ремень около моей головы так, что я вынуждена была его видеть и представлять себе его в действии. А то что это действие наступит через несколько секунд, я уже не сомневалась. Действительно,

Андрей снова развязал шнур, поддерживающий мои широко раздвинутые ноги и резко потянул его. Мои ноги вздыбились вверх так сильно, что колени почти коснулись груди, а ягодицы приподнялись над кроватью настолько, что обнажился низ спины... Не теряя времени Андрей закрепил конец шнура крепким узлом и выпрямился. Моя поза была ужасна! Со связанными за спиной руками, с кляпом во рту, с распятыми ногами на всю ширину, которая только была возможна, она открывала вид на мои ягодицы, бедра и промежность. Все это было распростерто и выставлено наружу. Конечно на мне были трусики, но разве они могли что-нибудь прикрыть! Тем более, что от долгой борьбы и попыток вырваться, они врезались между ягодицами. Резинки чулок и пояс также были очень тонки, чтобы что-либо прикрыть. Эта унижительная поза так была нетерпима мне, что я снова принялась извиваться как только могла, стремясь хоть каким-нибудь образом прикрыть себя от взора мужчины. «Я же велел вам вести себя как следует. — незамедлительно последовали слова. — Вы меня видимо не поняли. Я слагаю с себя все обязательства не воспользоваться вашим беспомощным состоянием» — сказал Андрей, и с этой минуты буду обращаться с вами как со своей пленницей и вправе делать все, что мне хочется». У меня упало сердце. Все, что хочется: изнасиловать... У меня были мужчины и раньше, но еще никто никогда меня не насиловал. Конечно, я часто слышала про это от разговоров своих подруг, подвергнувшихся этому испытанию. Как правило, изнасилование происходило быстро. Одну из них, возвращающуюся поздним вечером домой, ударили по лицу, повалили на землю и она даже не успела что либо понять, как все кончилось. Другую какой-то пьяный алкаш изнасиловал в лифте. Он зажал ей рот, и угрожая ножом заставил повернуться к нему спиной. Он задрал ей юбку, приспустил трусики, и наклонив ее, закончил тоже через несколько секунд. Но тогда со мной было все по иному. Андрей не бил меня, не угрожал расправой, он был очень вежлив по своему, даже галантен. Было примечательно даже то, что он связывал меня очень мягкой веревкой, умело не причиняя боли, и даже через столько времени нахождения в этом состоянии, я не чувствовала никаких неудобств. При этом Андрей мог уже не раз меня изнасиловать, но почему-то все же не делал этого, хотя я видела в нем это желание, и не только на его лице. Я тогда не могла понять всего этого, и во мне, наряду с постепенно угасающим страхом и осознанием неизбежного, стало появляться желание понять этого человека, столь нетрадиционно ведущего себя с женщиной. Но подвергнуться насилию: О, нет! Оставалась, правда, еще капелька надежды, что Андрей отвяжет мои ноги от распорки, для того, чтобы снять с меня трусики и, может быть, эта оттяжка времени что-нибудь даст. Но я ошиблась. В руке Андрея появились маленькие ножницы. Он наклонился близко ко мне и, подцепив с одной стороны мои трусики, разрезал их. Взявшись за их край, он взглянул мне в глаза. «Сейчас я сдерну их с тебя. Тебе страшно?» Я закрыла глаза и замерла. В следующий миг обрезки трусиков были в руках Андрея, а мое распростертое тело перед его глазами. «Да, ты красива и желанна, — сказал Андрей, — просто в тебе еще не проснулась женщина. Пройдет немного времени и ты начнешь мечтать, что бы с тобой сыграли снова в эту игру». Говоря это, Андрей нежно, но настойчиво ласкал область около моего отверстия, порой неглубоко погружая пальцы в него. И тут во мне начало пробуждаться желание. Предательское желание, чтобы он делал это еще и еще. Я настойчиво гнала эту мысль, но она приходила ко мне снова и снова. Я уже хотела своего мучителя. Я понимала, что он взял меня не силой, а тонким знанием моей психики, психики женщины, которая хочет быть завоеванной и подчиненной. Андрей ласкал меня уже четверть часа. И тут, когда я не могла

думать о ничем другом, кроме мысли, что он входит в меня, он неожиданно прекратил свои ласки. Одну за другой он начал быстро развязывать мои путы. Через пару минут мои руки и ноги были полностью свободны. Но мой мозг, одурманенный новыми, неизвестными мне ощущениями — ощущениями сладости подчинения — теперь в плену был он. Я ничего не понимала и не соображала. Помню только, как я взяла веревку, валявшуюся на полу, подошла к Андрею и тихо сказала: «Свяжи меня. Пожалуйста».